

Евгений Лукин

Хранители

Евгений Лукин

Хранители

«Автор»

2000

Лукин Е. Ю.

Хранители / Е. Ю. Лукин — «Автор», 2000

Сергей Пепельница понял, что гибнет Россия. Гибнет безвозвратно. Он понял это еще вчера – сразу же, как только у него кончились деньги. Да и работы у него нет, что же теперь делать прикажете? И тут в квартире Пепельницы материализовался ангел, причем не просто ангел, а его ангел-хранитель. И пообещал ангел Сергею, что теперь у того будет и работа, и деньги...

© Лукин Е. Ю., 2000

© Автор, 2000

Евгений Лукин

Хранители

Сергей Пепельница, скромный, невыдающийся однофамилец великого украинского изобретателя с хрустом захлопнул дверцу выключенного за ненадобностью холодильника и прислушался к ноющему посасыванию в желудке. Не было уже никаких сомнений: гибла Россия. Гибла безвозвратно. Он понял это еще вчера – сразу же, как только у него кончились деньги. Точнее, сам прикончил – впустую, по-глупому...

Не хотелось бы, конечно, скатываться до скабрёзности – и, тем не менее, стоял конец апреля. Форточка в кухне была распахнута. Внизу бормотал овощной базарчик да слышалась лениво-разухабистая гармоника. Это музицировал известный всему району анархист Гриша. День деньской сидел он на своем матерчато-проволочном стульчике под черным махновским знаменем и торговал отнюдь не зеленью, но партийной прессой, наигрывая между делом подрывные мелодии, сопровождаемые не менее подрывными текстами:

Пароход плывет,
покрыт орнаментом.
Будем рыбу мы кормить
родным Парламентом...

Эти простые и правильные слова откликнулись в Пепельнице такой страстью, что он тихонько зарычал и медленно скрючил пальцы обеих рук, то ли норовя мысленно придушить кого, то ли взяться за рукоятки воображаемого пулемета.

С ужасным лицом Сергей покинул кухню и почти уже достиг порога неприбранной своей комнатенки, когда почувствовал вдруг, что в доме присутствует кто-то посторонний. Испуганно замер. Голод, скорбь и гнев – как рукой сняло. Грабители?.. Между прочим, вполне возможно. Второй этаж, шпингалеты на окнах поломаны и не задвигаются. Однако уже в следующий миг Сергей расслабился, а на устах его возникла и зазмеилась язвительнейшая улыбка. Грабители... Ах как кстати! Сейчас он войдет и спросит их (этак иронично, устало): «Ну и что вы здесь собираетесь грабить?..»

Затем улыбка сгнула. Грабитель-то нынче пошел – какой? Обкуренный, отмороженный, видиков обсмотревшийся: обидится чего доброго да шмальнет! Их ведь сейчас хлебом не корми – дай только курок спустить. Сергей поколебался и – будь что будет! – заглянул в комнату.

По ветхим обоям бродили блики, а возле хромого кресла (единственного предмета роскоши, не вывезенного женой после развода) стоял некто светлый, стройный и с крыльями за спиной. Вполне естественно, что Пепельница остолбенел, ибо ангела он зрил воочию первый и, скорее всего, последний раз в жизни. В земной, разумеется...

«По мою душу!.. – грянула догадка. – Почему так рано?.. Мне же и сорока нет...»

Но тут видение мигнуло и кануло, успев пробормотать что-то вроде: «Надо же как не вовремя...» – лишь светлые блики, тускнея, продолжали бродить по стенам... Померещилось с голодухи?.. Да нет, какая голодуха! До голодухи вроде бы еще далековато...

Пепельница взялся было за приостановившееся на полутакте сердце, когда, к ужасу его, ангел возник снова.

– Вы... за мной? – выдохнул Сергей, собираясь малодушно лишиться чувств.

Ангел смотрел неприязненно.

– Скорее, к вам, нежели за вами, – помедлив, промолвил он, затем указал хозяину на стул, сам же опустился в кресло. – Я – ваш ангел-хранитель, – сухо представился он.

Вообще-то на кресло это садиться не стоило, о чем Сергей обычно предостерегал любого гостя. Однако ангелу, судя по его исполненной небрежного достоинства позе, кажется, было наплевать на аварийное состояние мебели.

– Хранитель?.. – пролепетал Сергей, оседая на стул. – И вы меня будете... хранить?.. Я что-нибудь вчера хорошее сделал, да?..

Небесный посланник утомленно вздохнул и покачнул нимбом, как бы дивясь наивности хозяина квартиры.

– Крестились вы вчера... – укоризненно молвил он.

Сергей припомнил – и обмяк. Действительно, вчера...

* * *

Вчера, болтаясь в тоске по городу, безработный Пепельница забрел в недавно восстановленную церковку, на дверях которой висела бумажка: «Крещение – с 12». Призадумался, пересчитал наличность и, бесшабашно махнув рукой, стал в очередь к лотку...

Деньги, потраченные им на крестик и свидетельство, были последние, поэтому таинство запомнилось Сергею до мельчайших подробностей.

Моложавый поп разбойничьего вида прожег темным цыганским глазом собравшихся перед купелью, потом велел повернуться к западу и хором отречься от сатаны. С сатаной Пепельница дела никогда не имел и отрекался с легким сердцем. Кстати, он и раньше подозревал, что владыка зла обитает где-то на западе.

Гвалт в церкви стоял невообразимый. Детишки при виде попа начинали верещать и извиваться в руках у крестных, очевидно, принимая батюшку за врача в черном халате, а кисточку в его руках – за шприц. Позже, однако, Сергею объяснили, что это из детишек таким вот образом выходили бесы, которых они уже успели где-то нахвататься.

А потом... Потом батюшка сказал, что теперь у каждого из окрестившихся есть свой ангел-хранитель...

Стало быть, не соврал... Стало быть, не пропали денежки-то, окупились... Сквозь слезы умиления Сергей Пепельница глядел и не мог наглядеться на смутное сияние в кресле.

– Ну что, так и будем молчать? – не выдержал наконец небесный посланник. – Мне ведь некогда, у меня, кроме вас, еще сорок три человека...

А вот такой поворот решительно Сергею не понравился.

– Ка-ак?.. – обиженно распуская губы, протянул он. – А я думал, по ангелу на каждого...

– Н-ну, знаете ли... – уклончиво молвил гость. – Так, собственно, когда-то все оно и было... Но вы же сами видите, какое нынче время... Все бегут креститься... А население-то, сравнительно с 1913-м...

Фраза осталась незавершенной. Светлый большеглазый лик небесного посланника искажился тревогой, став от этого еще большеглазее.

– Ложись! – тихо и страшно скомандовал ангел. – Резко ложись! Справа!..

От неожиданности Сергей чуть было и впрямь не залег. Что там справа-то? Справа наблюдалась стена в пожелтевших обоях с расплюснутым сухим тараканом.

– Влево откатись!.. – сквозь зубы (или что там у них?) продолжал командовать ангел. – Ну куда, куда?.. – застонал он. – За парапет давай! Голову прячь!..

Тут до Сергея дошло наконец, что ангел говорит не с ним, а с кем-то из прочих своих подопечных, угодившим, надо полагать, в какую-то передрыгу.

– Извините!.. – озабоченно бросил гость. – Сейчас вернусь...

И не вставая с кресла, исчез. Некоторое время Сергей сидел неподвижно, затем перевел дух и, тоже не вставая, принялся трогать давно не метенный пол в поисках курительных принадлежностей. Извлек последнюю сигарету, смял пачку, чиркнул предпоследней спичкой...

Ангел возник в промежутке между второй и третьей затяжками. Вид у него был сильно расстроенный.

– На чем мы остановились? – буркнул он.

Пепельница поспешно задавил чинарик в изобретении своего великого однофамильца. Курить при столь высоком госте было как-то, знаете, неловко. Все-таки «прима», не ладан...

– На том, что у вас, кроме меня, еще сорок три человека, – с запинкой напомнил он.

– Сорок два... – угрюмо поправил ангел и, взглянув на оцепеневшего Сергея, вспыхнул. Комнатенка озарилась. Стайки бликов, мирно бродившие по обоям, метнулись, словно мальки от щуки.

– Ну а что я мог сделать?.. – сдавленно произнес он. – Что, я вас спрашиваю, если его сразу четверо заказали? Ну я понимаю: двое, трое... А тут – четверо!..

Последовало неловкое молчание. Белесые творожистые тучи за окном куда-то делись, в проеме приветливо сияла синева. Внизу шумела улица. В распахнутую настежь форточку опять влезла наглая гармоника и отчетливый тенорок анархиста Гриши:

Пароход плывет,
набит Рувимами.
Будет время – разберемся
с херувимами!..

Ангел досадливо шевельнул бровью – и форточка неслышно закрылась.

– Имейте в виду, с трудоустройством сейчас сложно, – ворчливо предупредил он (видимо, умел читать в сердцах). – Плохо, что вы машину не водите... Ну ничего!.. Что-нибудь вам подберем. Может быть, даже в течение дня...

* * *

Оставшись один, Пепельница почувствовал, что, если он сейчас не поделится с кем-нибудь своей радостью, то запросто может рехнуться. Да, но с кем, с кем?.. Жена – развелась, с соседями Сергей отношений не поддерживал – сплетники они и скандалисты... А круг друзей распался еще пару лет назад: кто в бизнес ушел, кто в бомжи...

Ветер снаружи поднатягся и снова распахнул форточку, наполнив комнату уличными шумами. Гармоника внизу по-прежнему наигрывала «Яблочко».

Вот он кому все расскажет! Грише-анархисту! Скорее всего, этот камлающий безбожник пошлет его куда подальше с такими откровениями, но хотя бы выслушает сначала...

Торопливо сунул в карман ключи, прихватил укоротившуюся на три затяжки сигарету и, как был – в тапочках, брюках и майке, покинул квартиру. Коробок брать не стал – сэкономил на спичках...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.